

«Линь Хаотян, кем ты себя возомнил!» - саркастически сказала Гу Цинмин. «Когда я думала, что ты мой любимый, ты был сокровищем. А когда я перестала считать тебя своим любимым, ты стал хуже травинки. И теперь ты все еще хочешь манипулировать мной, чтобы достичь своих целей и амбиций. Я думаю, ты до сих пор не проснулся от своих грез!»

Лицо Линь Хаотяна посерело, а одной рукой он все еще прикрывал то место, куда его пнули. Он смотрел на Гу Цинмин злобными глазами.

Линь Хаотян скрипнул зубами и яростно сказал: «Гу Цинмин, ты женщина, потерявшая девственность. С твоей беременностью за кого ты еще можешь выйти замуж? Не дуйся сейчас. Как бы то ни было, я отец ребенка, которого ты носишь! Ты бы не хотела, чтобы твой ребенок родился бастардом без отца?» Он намеренно подчеркнул слова «отец» и «бастард».

Выражение лица Гу Цинмин стало холодным. Она посмотрела на Линь Хаотяна и холодно сказала: «Хе-хе, Линь Хаотян, похоже, я еще не разбудила тебя. Ты все еще видишь сны. В таком случае, я могу только разбить твой сон и разбудить тебя, чтобы ты больше не мог жить в своих грезах».

Сказав это, она махнула рукой, и телохранитель позади неё тут же приблизился к Линь Хаотяну. Сила и энергия, которую она излучала, заставили лицо Линь Хаотяна побледнеть, и он выглядел нервным и напуганным.

Пятясь, он нервно и испуганно сказал: «Не подходи... не подходи ко мне!»

С каждым шагом, который телохранитель делал ближе к нему, его сердце начинало биться чаще, а лицо бледнело.

Телохранитель не стал тратить время на разговоры с ним. Он поднял кулак и ударил им по лицу.

«Ай!»

Линь Хаотян немедленно закрыл лицо руками.

Увидев, что Линь Хаотяна избили, Лань Жуомэй не подошла к нему сразу. Вместо этого она сердито посмотрела на Гу Цинмин и ненавистно сказала: «Гу Цинмин, почему ты такая злобная? Просто потому, что человеком, который нравится Хаотяну, всегда была я, ты ревнуешь. Хаха, ты такая жалкая и ничтожная. Ты дочь семьи Гу и единственная наследница семьи Гу. Ты красива и благородна, но не можешь получить любовь мужчины. Это действительно смешно!»

Это было то, чем Лань Жуомэй больше всего гордилась!

Хехе, даже если у неё не было происхождения и она не была такой красивой и изящной, как Гу Цинмин, Линь Хаотян всегда любил её.

И что толку, что у Гу Цинмин было богатое семейное происхождение и хорошая внешность? Самый любимый ею мужчина не любил её.

Услышав насмешливые слова мести от Лань Жуомэй, Гу Цинмин была безмолвна. Они толкали его к ней. И теперь это звучало так, будто она превратилась в нищенку.

Линь Хаотян закрыл рукой то место, куда его ударили, и яростно посмотрел на Гу Цинмин. Он праведно сказал: «Гу Цинмин, я и не ожидал, что ты такая мелочная. Бесполезно. Что бы ты ни задумала сделать, я не могу полюбить тебя. С самого начала и до конца единственная, кто мне нравится, это Мэйэр!»

Гу Цинмин была еще более ошеломлена. Неужели эти двое слишком много о себе возомнили? Или у них что-то не в порядке с мозгами? Её очевидная месть им, казалось, превратилась в их глазах в любовь.

Почему в своей предыдущей жизни она позволила этим двум людям себя одурачить?

Гу Цинмин сначала усмехнулась, а затем с издёвкой сказала: «Хе-хе, Линь Хаотян, Лань Жуомэй, неужели вы слишком высокого мнения о себе? Почему бы мне всё ещё нравился отброс, когда я знаю, что вы двое замышляете? Честно говоря, если убийство не было противозаконно, я бы прямо сейчас разрезала вас на кусочки. Просто я законопослушный хороший гражданин. Это не стоит того, чтобы за это платить! Кроме того, раз вы утверждаете, что это истинная любовь, почему вы всё ещё хотите причинить вред другим?»

На этом моменте Гу Цинмин сделала небольшую паузу. Её взгляд безразлично скользнул по лицам Линь Хаотяна и Лань Жуомэй. Уголки её губ изогнулись в улыбку, и она небрежно сказала: «Раз вы спровоцировали меня, приготовьтесь заплатить цену!»

Зрачки Линь Хаотяна и Лань Жуомэй сузились, и они невольно выглядели нервными, обеспокоенными и напуганными.

Причина, по которой они могли стать влиятельными фигурами и наслаждаться лестью и преследованием всех, заключалась в Гу Цинмин.

Лань Жуомэй с ненавистью сказала: «Гу Цинмин, разве ты не боишься, что я расскажу всем, что ты спала с Хаотяном и потеряла невинность, а также забеременела? Тогда ты будешь известна как отброс, бросивший своего любовника. Твоя репутация будет разрушена, и тебя осудят!»

Гу Цинмин пожала плечами и посмотрела на Лань Жуомэй, как на идиотку.

Она язвительно парировала: «Лань Жуомэй, насколько ты уверена в себе? В мгновение ока ты уже придумала для меня преступление. Разве я должна тебя за это благодарить? Просто...»

Она сменила тему: «Ты сказала, что я отброс, бросивший своего любовника, но разве ты забыла, что у меня есть доказательства того, что ты спала с Линь Хаотяном? Скажи мне, если я выложу доказательства того, что вы двое переспали, чья репутация будет разрушена?»

Выражение лица Лань Жуомэй резко изменилось. Она сердито посмотрела на Гу Цинмин глазами, полными злости. Если бы взглядом можно было убивать, Гу Цинмин была бы убита бесчисленное количество раз.

Как же неосторожно с их стороны. Они действительно занимались сексом в этом маленьком отеле без звукоизоляции. У этой суки было что-то против них. Иначе эта сука могла забыть о том, чтобы угрожать им.

Когда Линь Хаотян это услышал, он проигнорировал боль в теле и заревел на Гу Цинмин: «Гу Цинмин, у нас тоже есть доказательства того, что ты спала с другим мужчиной. Если я выложу эти доказательства, что будет лучше для твоей репутации как дочери семьи Гу - твоей или нашей?!»

Так как Гу Цинмин уже поссорилась с ними, им нечего было скрывать. «С другим мужчиной?» - Гу Цинмин притворилась, что не знает, и спросила в замешательстве: «Линь Хаотян, ты действительно бесовестный. Чтобы оклеветать меня, ты действительно придумал такое оправдание. Ты просто презренный!»

Увидев недоверчивое выражение лица Гу Цинмин, глаза Лань Жуомэй сразу же загорелись. Верно. Гу Цинмин могла использовать её связь с Хаотяном, чтобы угрожать ей. В свою очередь, они могли использовать это дело, чтобы её шантажировать.

Подумав об этом, Лань Жуомэй сразу возгордилась. На её лице появилась презрительная усмешка, и она злобно сказала: «Гу Цинмин, именно ты первая предала Хаотяна. Ты спала с кем-то за спиной Хаотяна и даже забеременела. Теперь ты все еще хочешь нас обвинять? Разве ты не боишься, что над тобой посмеются?!»

Гу Цинмин свирепо нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/88453/3602438>